

Келлер Конрад

**Происхождение наших домашних
животных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К64

К64 **Конрад К.**
Происхождение наших домашних животных / Келлер Конрад – М.: Книга по Требованию,
2024. – 126 с.

ISBN 978-5-519-88823-3

ISBN 978-5-519-88823-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Это сочиненіе, предназначенное для широкихъ круговъ публики, обязано своимъ происхожденіемъ любезному приглашенію издателя составить одинъ изъ томиковъ серіи „Aus Natur und Geisteswelt“ („Изъ природы и духовнаго міра“). Это—попытка дать возможность неспеціалисту составить себѣ точное представленіе объ исторіи происхожденія и распространенія нашихъ домашнихъ животныхъ. Насколько могу судить, въ послѣднее время оживился интересъ къ занимающему насъ предмету; да онъ и заслуживаетъ вниманія образованныхъ круговъ, такъ какъ пріобрѣтеніе домашнихъ животныхъ представляетъ замѣчательный процессъ, не только съ научной точки зрѣнія, но и въ практическомъ отношеніи пріобрѣло культурно-историческое значеніе первостепенной важности.

Филогенезъ домашнихъ животныхъ, еще нѣсколько десятилѣтій тому назадъ одѣтый густымъ мракомъ, приводилъ когда-то въ движеніе не одно перо и вызывалъ много споровъ. Теперь мы выбрались въ спокойное русло, трудный предметъ уяснился. Въ этой области, относительно которой пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ самъ Дарвинъ высказывался пессимистически

и думалъ, что окутывающій ее мракъ никогда не разсѣется, мы насчитываемъ солидную сумму научныхъ знаній, которыя можемъ считать надежнымъ приобрѣтеніемъ. На этомъ основаніи я рѣшаюсь изложить передъ болѣе широкимъ кругомъ читателей главнѣйшія данныя относительно зоологическаго происхожденія нашихъ домашнихъ животныхъ.

Проф. д-ръ К. Келлеръ.

Цюрихъ, ноябрь 1908.

I. Исторія современного изслѣдованія домашнихъ животныхъ.

Современная зоологія давно уже перестала довольствоваться простымъ опредѣленіемъ отношеній формъ животныхъ организмовъ, какъ это было еще въ первой половинѣ XIX столѣтія. Эта чисто внѣшняя работа необходима, но не является конечной цѣлью. Дѣятельность біологическаго изслѣдованія приняла болѣе историческій характеръ; стараются уяснить себѣ ходъ развитія органическаго міра, и для нѣкоторыхъ группъ животныхъ онъ извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, иногда даже прослѣженъ въ деталяхъ.

Палеонтологическая исторія позвоночныхъ животныхъ, ряды развитія переживающихъ жвачку копытныхъ и свиней, но въ особенности исторія современной лошади, родословную которой удалось прослѣдить, такъ сказать, безъ пробѣловъ, до древней третичной эпохи, — представляютъ классическіе образцы подлинной исторіи животныхъ.

Внесеніе историческихъ моментовъ—разумѣется, понимаемыхъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова—въ науку о животныхъ естественно должно было оказать плодотворное вліяніе на изученіе тѣхъ, обильныхъ не столько видами, сколько особями, обществъ животныхъ, которыя отказались отъ свободной жизни и въ качествѣ *домашнихъ животныхъ* тѣснѣе примкнули къ человѣку. Исторія домашнихъ животныхъ представляетъ, сравнительно съ общей исторіей животныхъ, особенный характеръ въ томъ смыслѣ, что открываетъ намъ относительно позднія фазы и какъ бы поднимаетъ нить тамъ, гдѣ палеонтологическое изслѣдованіе должно было бросить ее. Филогенетическіе методы, съ помощью которыхъ работаетъ исторія домашнихъ животныхъ, болѣе многочисленны, чѣмъ вообще въ зоологіи, и въ общемъ очень надежны. Они дали возможность, исходя изъ современности,

проникнуть по слѣдамъ назадъ, въ доисторическое время, чтобы, въ концѣ концовъ, добраться до дикой родоначальной формы, ибо во всѣхъ случаяхъ мы должны отыскивать исходный пунктъ среди свободно живущихъ видовъ, существовавшихъ вмѣстѣ съ человѣкомъ. Такъ какъ за время развитія домашняго животнаго нерѣдко происходили глубокія превращенія и, такимъ образомъ, первоначальные признаки являются до нѣкоторой степени стертыми, то анатомическій анализъ нуждается въ контролѣ со стороны зоогеографическихъ и культурно-историческихъ вспомогательныхъ методовъ.

Конечная цѣль исторіи домашнихъ животныхъ есть опредѣленіе дикой родоначальной формы нашихъ ручныхъ расъ и географическое установленіе очага образованія каждаго вида домашнихъ животныхъ. Разъ мы уяснили вопросъ объ очагѣ образованія, передъ нами возникаетъ дальнѣйшая задача:—прослѣдить пути, по которымъ происходило распространеніе въ различныя области земли. Последнее началось не въ историческую эпоху,—уже въ доисторическое время оно приняло значительные размѣры.

Такъ какъ домашнія животныя принадлежатъ къ живому инвентарю человѣка и составляютъ чрезвычайно важную часть его культурнаго достоянія, то ясно безъ дальнѣйшихъ разсужденій, что пути ихъ странствованій совпадаютъ съ путями странствованій человѣка. Поэтому факты распространенія домашнихъ животныхъ часто бросаютъ яркій свѣтъ на пути переселенія человѣческихъ расъ. Если мы видимъ, напр., что Африка съ ея необычайно богатымъ міромъ выспихъ животныхъ получила, тѣмъ не менѣе, въ древнѣйшія времена изъ Азіи важнѣйшихъ домашнихъ животныхъ, каковы: рогатый скотъ, свинья, коза, верблюдъ и нѣкоторые расы овецъ,—то мы вправѣ заключить отсюда, что Африка въ различныя времена наводнялась волнами азіатскихъ народовъ.

Потребовалось необычайно долгое время, чтобы исторія происхожденія домашнихъ животныхъ получила право гражданства въ научныхъ, особенно въ зоологическихъ кругахъ. Правда, уже въ XVIII столѣтіи дѣлаются единичныя попытки. Линней указалъ біологіи новые пути и поставилъ ее на почву строгаго наблюденія природы. Въ своей безсмертной „Systema naturae“ онъ внесъ порядокъ въ хаосъ живыхъ формъ и отнесся съ любовнымъ вниманіемъ также къ міру домашнихъ животныхъ. Но объ эволюціи домашнихъ животныхъ онъ не высказываетъ ничего точнаго. Для этого еще не пришло

время. Вопросъ этотъ столь сложенъ, что доступный уже въ то время матеріалъ оказывался совершенно недостаточнымъ. Требовалось географическое изслѣдованіе чуждыхъ областей земли, прежде чѣмъ можно было приступить къ обсужденію такихъ вопросовъ.

Затѣмъ извѣстное положеніе Линнея: „Species constantissimae sunt“ („виды въ высшей степени постоянны“) должно было отнять почву у всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій. Домашнее животное съ самаго начала создано было домашнимъ животнымъ, какъ любили выражаться позднѣйшіе послѣдователи великаго учителя. Линней удовольствовался тѣмъ, что помѣстилъ отдѣльные виды домашнихъ животныхъ въ свою систему и снабдилъ ихъ приличными видовыми названіями. Его номенклатура сохранилась до сихъ поръ, хотя теперь уже не приходится говорить попросту о *Canis familiaris*, или *Bos taurus*, или объ *Ovis aries*, объ *Equus caballus* и т. д. Всѣ эти предполагаемые виды содержатъ въ своей крови разные элементы, которые должны быть выводимы отъ совершенно различныхъ дикихъ видовъ.

Психологически интересно, что Линней иногда разрываетъ узы теоріи и, по крайней мѣрѣ, въ одномъ случаѣ высказывается въ пользу происхожденія ручной формы отъ дикой. Рѣчь идетъ здѣсь о примитивной формѣ домашняго голубя (*Columba domestica*), въ которомъ онъ усматриваетъ ручную форму дикаго голубя (*Columba oenas*). Другія расы онъ считаетъ, въ виду ихъ значительныхъ морфологическихъ различій, хорошими видами (*Columba gutturosa*, *C. dasypus*, *C. laticauda*, *C. gyraetrix*, и т. д.)

Другіе естествоиспытатели, — какъ Бюффонъ, Палласъ и Гюльденштедтъ, — не заходятъ дальше общихъ, не достаточно опредѣленныхъ, воззрѣній.

XIX вѣкъ въ началѣ не далъ хода проблемѣ эволюціи домашнихъ животныхъ, но затормозилъ въ первой половинѣ всякое болѣе или менѣе глубокое изслѣдованіе. Главную вину въ этомъ надо приписать Ж. Кювье, оказавшему такія громадныя услуги въ другихъ областяхъ естествознанія. Для него измѣчивыя, пластическія въ отношеніи формъ домашнія животныя были неудобны; они не подходили къ его теоретическимъ научнымъ воззрѣніямъ, согласно которымъ виды животныхъ были постоянными въ отношеніи формъ.

Читая его знаменитое „Discours préliminaire“, служащее введеніемъ къ его большому труду „Ossements fossiles“, не

знаешь, чѣмъ болѣе восхищаться:—великолѣпнымъ языкомъ или массой остроумныхъ мыслей. Но то обстоятельство, что онъ безъ всякой объективности и совершенно насильственнымъ образомъ умалываетъ факты измѣнчивости нашихъ домашнихъ животныхъ и старается выставить эти факты лишенными значенія, производитъ положительно тягостное впечатлѣніе на зоолога, свѣдущаго въ сравнительной анатоміи. Удивляешься, какъ могъ великій творецъ сравнительной анатоміи такъ безцеремонно расправляться съ фактами, которые должны быть извѣстны даже профану.

Въ свое время Кювье добился того, что изслѣдованіе фактовъ, касающихся исторіи домашнихъ животныхъ, фактовъ, которые позднѣе играли столь важную роль въ ученіи Дарвина, было въ теченіе полувѣка отодвинуто на задній планъ. По ироніи судьбы именно на родинѣ Кювье впервые проявился сильнѣйшій протестъ противъ его воззрѣній. Жоффруа Сентъ-Илеръ Младшій выступилъ съ убѣдительными доказательствами по всей линіи противъ ученія о неизмѣняемости видовъ. Мнимое постоянство вида (*fixité de l'espèce*) опровергается чрезвычайно широкой измѣнчивостью видовъ животныхъ, прирученныхъ человекомъ. Указывая на это, Сентъ-Илеръ вполне справедливо подчеркиваетъ то, что уже Линнею пришлось допустить для домашняго голубя,—а именно, что отдѣльныя расы одного и того же вида обнаруживаютъ иногда морфологическія особенности, которыя равносильны особенностямъ зоологическаго вида или даже рода.

Но какъ же поступили естествоиспытатели,—жалуется Исидоръ-Жоффруа Сентъ-Илеръ,—когда они столкнулись съ трудностью описать признаки домашнихъ животныхъ? Они просто закрыли глаза или, по крайней мѣрѣ, оставили факты въ тѣни и прошли мимо нихъ, словно бы ихъ вовсе не было! Отрадно видѣть такое откровенное и настойчивое изобличеніе недостатковъ изслѣдованія.

Затѣмъ названный авторъ попытался опредѣлить происхожденіе различныхъ видовъ домашнихъ животныхъ. Онъ показалъ, что прирученіе дикихъ формъ было первымъ шагомъ къ одомашненію, что процессъ одомашненія для отдѣльныхъ видовъ продолжался не одинаково долгое время, такъ что мы должны различать болѣе новыхъ и болѣе древнихъ домашнихъ животныхъ. Уже въ доисторическое время были сдѣланы важнѣйшія приобрѣтенія; кое-что прибавила и историческая эпоха. Болѣе новыя домашнія животныя лишь

незначительно удалились отъ своей дикой родоначальной формы; всего сильнѣе измѣнились древнѣйшія,—важное положеніе, правильность котораго до сихъ поръ остается неоспоримой.

Родиной важнѣйшихъ, именно наидревнѣйшихъ домашнихъ животныхъ И.-Жоффруа Сентъ-Илеръ считалъ сѣверный Азіатскій материкъ. Это воззрѣніе высказывалось уже въ XIX столѣтіи, но было имъ особенно подчеркнуто. Здѣсь онъ, очевидно, заходилъ черезчуръ далеко, потому что и другія области земли были, какъ теперь доказано, очагами образования древнихъ и важныхъ домашнихъ животныхъ.

Хотя онъ правильно судилъ объ общихъ явленіяхъ, но въ специальныхъ случаяхъ, надо сознаться, недостаточно полагался на сравнительно-анатомическія данныя и черезчуръ увлекался культурно-историческимъ методомъ. Поэтому многіе отдѣльные его выводы не совсѣмъ безупречны. Это, вѣроятно, чувствовалъ и Дарвинъ, такъ какъ въ своей книгѣ „О происхожденіи видовъ“ онъ выражается нѣсколько пессимистически, говоря: „Происхожденіе большинства нашихъ домашнихъ животныхъ, конечно, всегда останется невыясненнымъ“. Въ настоящее время дѣло, однако, обстоитъ такъ, что намъ нѣтъ надобности проявлять такую безнадежность въ этомъ пунктѣ.

Совершенно новый и неожиданный толчокъ дали изслѣдованія доисторическаго періода. Открытіе свайныхъ построекъ доставило матеріалъ относительно домашнихъ животныхъ чрезвычайно отдаленнаго періода, бросившій чрезвычайно яркій свѣтъ на расовый составъ домашнихъ животныхъ европейской первобытной эпохи.

Людвигъ Рютимейеръ, анатомъ съ громадными познаніями, соединявшій педантическую добросовѣстность съ геніальнымъ даромъ комбинаціи, создалъ изъ этого матеріала свою знаменитую „Фауну свайныхъ построекъ“, въ которой явился научнымъ основателемъ современной зоологіи домашнихъ животныхъ. Въ 1862 г. онъ первый подтвердилъ на спеціальномъ примѣрѣ правильность положенія Дарвина о способности органическихъ формъ къ измѣненію, показавъ примитивный характеръ домашнихъ животныхъ этого отдаленнаго періода сравнительно съ современными. Дарвинъ съ своей стороны постоянно съ величайшимъ интересомъ слѣдилъ за результатами изслѣдованія Рютимейера. Не такъ велики заслуги базельскаго зоолога въ дѣлѣ установленія очаговъ возникновенія и путей странствованія отдѣльныхъ домашнихъ живот-

ныхъ; для этого въ то время недоставало внѣ-европейскаго матеріала, который долженъ быть принятъ въ соображеніе при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ азіатскій міръ домашнихъ животныхъ былъ извѣстенъ лишь въ общихъ чертахъ, африканскій—отчасти весьма неудовлетворительно. Но Рютимейеръ проложилъ путь, указавъ, въ какомъ направленіи надо искать рѣшеніе проблемы происхожденія домашнихъ животныхъ Европы. А для двухъ важныхъ домашнихъ животныхъ, именно рогатаго скота и свиньи, онъ и въ деталяхъ указываетъ на родоначальныя ихъ формы. Онъ вполне правильно производитъ европейскій рогатый скотъ отъ двухъ различныхъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ туземный и коренится въ *Bos primigenius*, тогда какъ другой—внѣ-европейскаго происхожденія, но въ то время могъ быть прослѣженъ только до сѣверной Африки. Для свиньи онъ въ согласіи съ Натузіусомъ нашелъ двуплеменное происхожденіе: одна родоначальная форма европейская, другая—азиатская.

Какъ плодотворенъ былъ этотъ періодъ изученія исторіи домашнихъ животныхъ, показываетъ сводная работа, которую Дарвинъ напечаталъ въ 1868 г. подъ заглавіемъ: „Измѣненіе животныхъ и растений подъ вліяніемъ одомашненія“ ¹⁾. Она даетъ полную картину эволюціи домашнихъ животныхъ, насколько ее можно было дать въ то время, и высказываетъ новыя идеи относительно нѣкоторыхъ надревнѣйшихъ домашнихъ животныхъ (собака, курица, голубь).

Авторитетъ великаго англійскаго изслѣдователя сломилъ ледъ равнодушія къ домашнимъ животнымъ, и съ тѣхъ поръ филогенія домашнихъ животныхъ стали посвящать усиленное вниманіе.

Въ Германіи, заслуга лучшаго освѣщенія доисторической стороны вопроса принадлежитъ, главнымъ образомъ, Альфреду Нерингу; его изслѣдованія дилувіальныхъ лошадей, древнихъ собакъ Старога Свѣта и Америки, доисторическихъ домашнихъ свиней сѣверной Германіи многое уяснили. Устроенное имъ собраніе домашнихъ животныхъ въ Берлинской сельскохозяйственной школѣ является самымъ значительнымъ, какое только существуетъ въ настоящее время.

Своеобразнымъ учрежденіемъ является знаменитый питом-

¹⁾ На русскій языкъ переведена подъ заглавіемъ: „Прирученныя животныя и воздѣлываемыя растенія“. Пер.

никъ домашнихъ животныхъ при университетѣ въ Галле, основанный въ 1874 г. Юліусомъ Кюномъ съ цѣлью изслѣдованія проблемы происхожденія ихъ на физиологической почвѣ и уясненія зоологическаго родства посредствомъ скрещиванія ручныхъ видовъ съ различными дикими формами. Это учрежденіе и нынѣ поддерживается на широкой основѣ, и содержитъ, кромѣ туземныхъ расъ, также значительное число формъ домашнихъ животныхъ азиатскаго и африканскаго культурнаго міра. Данные частью публикуются, частью же доставляютъ обширный и цѣнный матеріалъ, собираемый въ коллекціяхъ и еще ожидающій обработки.

На ряду съ этимъ мы видимъ отдѣльныхъ изслѣдователей, обрабатывающихъ монографически извѣстные виды домашнихъ животныхъ, съ цѣлью опредѣленія генетическихъ отношеній. Образцовое изслѣдованіе о нашихъ домашнихъ свиньяхъ далъ Германъ ф.-Натузіусъ. М. Вилькенсъ, Леопольдъ Адамецъ и К. К. Арсенандеръ усердно занимаются изученіемъ европейскаго рогатаго скота, о происхожденіи котораго много спорили. Гейтелесъ, Вольдрихъ и Штудеръ разъяснили раннюю исторію домашнихъ собакъ, Марторелли—раннюю исторію домашней кошки. Заслуживающими признательности работами обязаны мы русскимъ ученымъ, особенно Черскому. Во Франціи идеи этой школы не были поддержаны зоологами, а были предоставлены зоотехникамъ. Въ области географіи домашнихъ животныхъ появились уже раньше замѣчательныя работы австрійскаго зоолога Л. Фиппингера. Африканскихъ и азіатскихъ собакъ ближе изслѣдовалъ Максъ Зиберъ; Робертъ Мюллеръ сопоставилъ данные о распространеніи домашнихъ животныхъ въ цѣломъ, а К. Ганъ развилъ новыя и оригинальныя идеи относительно ихъ хозяйственной географіи. Изъ болѣе новыхъ изслѣдователей Герману Кремеру принадлежитъ заслуга установленія, на основаніи находокъ въ Виндониссѣ, въ римской эпохѣ Гельвеціи промежуточнаго звена между эпохой свайныхъ построекъ и новѣйшей. Его работы привели также къ цѣннымъ выводамъ о разведеніи домашнихъ животныхъ въ классической древности.

Наконецъ я, опираясь на свои собственные изслѣдованія, попытался дать общую картину нашихъ современныхъ знаній о домашнихъ животныхъ въ двухъ моихъ работахъ: „Происхожденіе древнѣйшихъ домашнихъ животныхъ“ („Die Abstammung der ältesten Haustiere“, Zürich, 1902) и „Ecre-

ственная исторія домашнихъ животныхъ“ („Naturgeschichte der Haustiere“, Berlin 1905).

Главный матеріалъ, на который мы опираемся, добытъ въ Европѣ. Гораздо скуднѣе матеріалъ, доставленный изъ менѣе доступныхъ областей другихъ материковъ. Однако многочисленныя географическія экспедиціи новаго времени доставляли новыя данныя, особенно въ отношеніи азіатскаго и африканскаго міра домашнихъ животныхъ.

Если бы какая-нибудь научная корпорація съ большими средствами могла рѣшиться со временемъ отправить обширную экспедицію для изслѣдованія домашнихъ животныхъ въ Азіи и Африкѣ, то безъ сомнѣнія, это принесло бы значительную пользу, такъ какъ нѣкоторые вопросы могутъ быть выяснены только изслѣдованіемъ мало доступныхъ областей. Заслуживаютъ признательности попытки, предпринятыя американцами въ Туркестанѣ, съ цѣлью удѣлить болѣе усиленное вниманіе остаткамъ домашнихъ животныхъ въ древнихъ слояхъ культурнаго періода.

II. Процессъ одомашненія животныхъ во времени.

Процессъ одомашненія животныхъ естественно связанъ съ существованіемъ человѣка; онъ началъ свои пріобрѣтенія въ очень ранній періодъ, проявлялъ на первыхъ стадіяхъ всю свою энергію, позднѣе же интенсивность его работы ослабѣла. Было бы совершенно ошибочно принимать для всѣхъ видовъ одинаковую древность домашняго состоянія:

Уже въ 1859 г. Исидоръ-Жоффруа Сентъ-Илеръ составилъ списокъ всѣхъ домашнихъ животныхъ и расположилъ ихъ въ послѣдовательный рядъ, соотвѣтствовавшій, по его мнѣнію, времени ихъ прирученія. Онъ насчитываетъ 14 видовъ, которые были приручены уже въ доисторическую эпоху, именно: собака, кошка, лошадь, оселъ, свинья, верблюдъ, дромадеръ, коза, овца, рогатый скотъ, вебу, голубь, курица и тутовый шелкопрядъ. Для другихъ онъ принимаетъ прирученіе въ исторической древности, а именно: для гуся, утки, цесарки, павлина, буйвола, кролика и т. д.

Есть и такія, которыя сдѣлались домашними животными неизвѣстно когда или въ новѣйшее время (мускусная утка, индѣйка, канадскій гусь, рипиновый шелкопрядъ, кошениль). Основная мысль правильна, и съ тѣхъ поръ доисторическія